

70 лет Великой Победе

КАЛМЫЦКИЕ ВОИНЫ – НА ПАРАДЕ ПОБЕДЫ 24 ИЮНЯ 1945 Г.

Л. В. Намруева

Аннотация: В статье обобщается информация о боевых подвигах четырех уроженцев Калмыкии — Павла Хайсакова, Шарды Доржиева, Лиджаки Шараева, Георгия Кузьмина, которые участвовали в первом параде Победы 24 июня 1945 г. в г. Москве на Красной Площади.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, калмыки, Калмыкия, парад Победы.

Первый парад Победы, состоявшийся 24 июня 1945 г. в г. Москве на Красной Площади, ознаменовал собой победу над Третьим Рейхом в Великой Отечественной войне, в самой кровопролитной войне в мировой истории. Лучшие представители всех частей, соединений и родов войск Вооруженных Сил СССР участвовали в историческом параде Победы. В параде принимали участие по одному сводному полку от Карельского, Ленинградского, 1-го Прибалтийского, 1, 2, 3-го Белорусских, 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов, сводные полки Военно-морского флота и Военно-воздушных сил. В каждом полку — пять батальонов двухротного состава по 100 человек в роте. Каждый сводный полк имел в своем составе пехоту, артиллеристов, танкистов, летчиков, даже кавалеристов, саперов и связистов. В состав полков включались Герои Советского Союза, кавалеры орденов Славы, прославленные снайперы и наиболее отличившиеся орденосцы-солдаты, сержанты, старшины и офицеры.

Среди участников Парада Победы 1945 г. были и уроженцы земли калмыцкой — старший лейтенант Шарда Дорджиев, лейтенант Павел Хайсаков, младший лейтенант Георгий Кузьмин и сержант Лиджака

Намруева Людмила Васильевна - кандидат социологических наук, доцент, руководитель отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста.

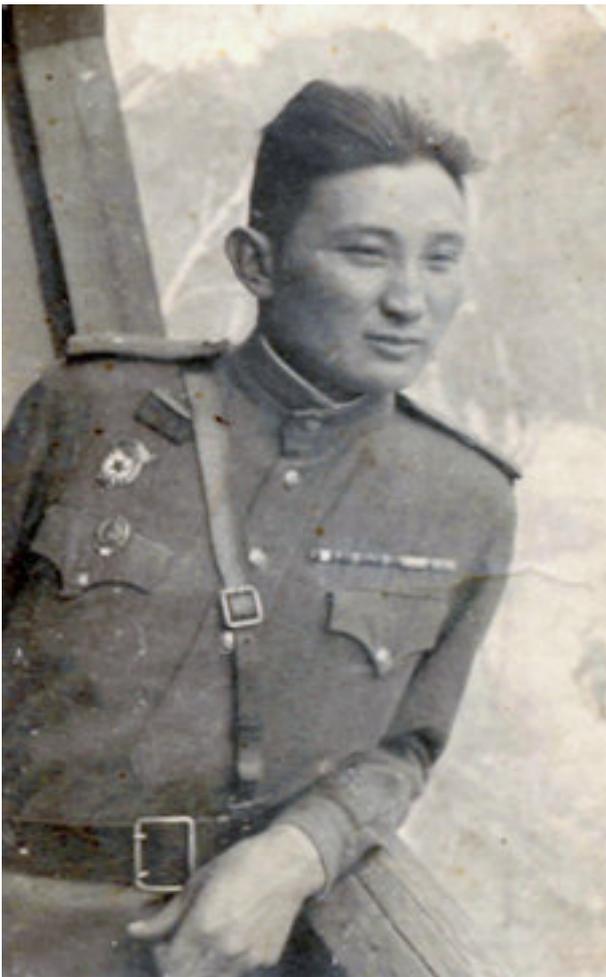

Шараев (Самтонов, 2005: 175). Это, несмотря на то, что согласно секретному распоряжению начальника VIII управления Генерального штаба РККА генерал-лейтенанта Смородинова от 8 января 1944 г., принятому в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г., все воины-калмыки подлежали снятию с фронта независимо от званий, наград, заслуг, а также от пола. Многие рядовые и сержанты обманным путем, под предлогом командировки в якобы формирующуюся национальную воинскую часть, были отправлены в исправительно-трудовые лагеря НКВД СССР. К. Н. Максимов пишет, что с января и до конца 1944 г. с фронтов сняли 4150 калмыков (в основном призыва 1943 г.) и отправили на спецпоселения к семьям: 102 офицера (в том числе 45 раненых), 107 раненых и больных сержантов, 498 раненых и больных рядовых. В Широковской исправительно-трудовой лагерь НКВД СССР попало 352 сержанта, 3 091 рядовой. Среди них воевавшие с первых дней войны и имевшие ордена (Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды, Славы) и медали («За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда» и др.) составляли 466 чел., многие — по несколько орденов и медалей (Максимов, 2011: 325).

Обвинение калмыцкого народа в предательстве опровергается массовым героизмом калмыков на фронте и в тылу. Так, за мужество и отвагу несколько десятков тысяч воинов, в т. ч. 700 женщин, награждены орденами и медалями, 22 из них удостоены звания Героя Советского Союза. По числу Героев относительно населения республики Калмыкия находится в числе первых среди регионов России (Убушаев, 2005: 11). А сколько истинных героев не получили заслуженных наград из-за национальной принадлежности! Этот фактор не стал препятствием в продолжении после декабря 1943 г. участия калмыков в военных действиях, так как наших земляков высоко ценили за смелость, отвагу, бесстрашие, сами командиры, несмотря на риск, оставляли на службе воинов-калмыков. К. Н. Максимов отмечает, что о продолжавших воевать на фронтах Великой Отечественной войны калмыках и представителях других репрессированных народов было известно наркому НКВД СССР Л. П. Берии из докладной его заместителя В. В. Чернышева и начальника Отдела спецпоселений НКВД СССР М. В. Кузнецова. Л. П. Берия согласился с предложением авторов докладной о том, чтобы решение вопроса об оставлении на фронте представителей репрессированных народов предоставить командованиям воинских частей (Максимов, 2011: 326). Поэтому в 1945 г. продолжали воевать на полях сражений 2205 калмыков. Из них офицеров — 450 чел.

(еще 43 чел. находились в резерве), сержантов — 387 чел, рядовых — 1396 чел. (там же). Национальная принадлежность не стала препятствием в отборе наших отважных земляков для участия в Параде Победы. Хотя вопрос, как им удалось пройти тщательный отбор остается практически неисследованным, но требующим своего кропотливого изучения (Намруева, 2010: 100).

Павел Георгиевич Хайсаков начал войну под Сталинградом, служил в прославленной гвардейской Кантемировской танковой дивизии, а с сорок третьего — в гвардейской Таманской моторизованной стрелковой дивизии. Дошел до Берлина. Его грудь украсили ордена Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I степени, два ордена Красной Звезды, медали «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина» и другими наградами (Хуншаева, 2005).

За годы войны сын скотовода вырос в звании от рядового красноармейца до старшего лейтенанта, командира разведроты. Сложная фронтовая судьба П. Г. Хайсакова изобиловала не только радостями, но и горестными вехами. После тяжелого ранения в голову, перед началом занятий на курсах офицерского состава, удалось выкроить несколько суток, чтобы повидать родных и близких. Ехал и не думал, что окна дома встретят его крест-накрест заколоченными досками.

— Сломя голову, кинулся в сельсовет, — вспоминает Павел Георгиевич. — Оказалось, что председателем был мой друг детства, Александр Белов, он и рассказал, что всех калмыков выслали в Сибирь. За что и почему? Даже раны, полученные в боях, не шли ни в какое сравнение с душевными ранами. Александр как мог, успокаивал, дескать, какая-то ошибка произошла, пройдет время, разберутся люди. А на другой день,

услышав о моем приезде, прибыли прокурор района, начальник райотдела НКВД и первый секретарь РК КПСС. Заходят в дом, показывают Указ. От злости меня трясло. И, словно сквозь сон, слышу: Всех калмыков, пришедших с фронта по ранению или другой какой причине, отправлять в тюрьмы, в места переселения...» Видя мое состояние и награды на кителе — орден боевого Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, медаль «За отвагу», первый секретарь, Добросердов говорит: «С такими наградами солдата трогать не буду. Ну, какой он враг народа?» Причем, уходя, прокурор распорядился, чтобы меня снабдили продуктами и даже предложил другу детства устроить торжественную встречу по поводу моего прибытия (Боваев, 1991: 3).

Ветеран-кантемировец называл себя счастливым, так как его не коснулась трагическая участь узников Широkläга, уготованная большинству воинов-калмыков. Его в 1944 г. смогли отстоять фронтовики-товарищи. В батальоне среди 700 военнослужащих он был единственным калмыком. Павел Хайсаков из 12-тысячного корпуса был отобран в числе 16 офицеров и солдат. Ветеран вспоминал, что отбор в сводный полк проходил по нескольким параметрам. Во-первых, в полк включали награжденных не менее чем четырьмя орденами. Во-вторых, преимущество имели солдаты и офицеры, прошедшие по дорогам войны от самого начала и до конца. В основном это были солдаты 1920–1921 годов рождения, призванные служить в ряды Советской Армии до начала войны. В-третьих, учитывались фронтовые ранения. А Хайсаков за годы войны пять раз был ранен. В-четвертых, немаловажное значение имели физические данные.

Ветеран вспоминал, что во время торжественного марша, несмотря на ранения, старался изо всех сил шагать красиво, чекая каждый шаг. Хайсаков шел правого фланговым в первой шеренге, и ему хорошо были видны лица людей, стоящих на трибуне Мавзолея (Балакаева, 2005).

Шарда Манджиевич Дорджиев (11.03.1913 г.р.) — уроженец с. Шебенер Сарпинского района. С июня 1941 г. воевал в составе 1-го Украинского фронта. Был несколько раз ранен. С января 1945 г. старший лейтенант, командир танка ИС–122 8

отдельного танкового полка Московского ВО. Из служебной характеристики за подписью парторга первичной партийной организации сводного танкового полка при УБГ центра ВО лейтенанта Нечитайло: «Шарда Манджиевич Дорджиев ... тактичен в поведении, культурный уровень хороший. Политически развит хорошо. Идеологически выдержан, морально устойчив. Предан Родине» (Наш земляк ... , Электр. ресурс). Из военной биографии: Старший лейтенант Шарда Манджиевич Дорджиев в составе 1-го Украинского фронта, под командованием маршала Советского Союза И. Конева, громил врага в среднем течении Дона, на Курской дуге, переправлялся через Днепр, освобождал от оккупации города Киев, Житомир, Ровно, Проскуть, Винницу, Каменец-Подольск, Ковель, Тернополь, Черновцы, Станислав, Дробыч и Львов. С тяжелыми боями прошел через южную Польшу, форсировал реки Сан и Вислу, освобождал вторую польскую столицу Краков, промышленный район — Верхнюю Силезию, вновь форсировал реки Одер, Нейссе, на Эльбе пожимал руки союзникам и вошел с корпусом в Берлин. Умер Дорджиев от ран в 1953 г., когда дети, трое сыновей и дочь были совсем маленькие, он не успел рассказать им о своем военном прошлом. К сожалению, в семье не осталось удостоверений, других документов, свидетельствующих о награждении Шарды Манджиевича орденами и медалями. Единственное из того, что сохранилось, это благодарности. В одной из них написано, что Приказом Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза тов. Сталина от 26 июня 1945 г. Дорджиёву Ш. М., участнику парада Победы 24.06.45 г., за хорошую работу и строевую выучку была объявлена благодарность. В другой сказано, что 74 Благодарности объявил в своих приказах Верховный Главнокомандующий — Великий Сталин войскам 1-го Украинского фронта за отличные боевые действия. Одна из этих 74 Благодарностей адресована нашему земляку (Наш земляк ... , Электр. ресурс).

Публицист Н. Ц. Манджиев писал, что когда в сибирскую деревню возвратился Ш. М. Дорджиев, то на улицу вышли все живущие в ней калмыки и стар и млад, они с гордостью смотрели на доблестного воина, чьи боевые ордена сверкали в лучах солнца. Несмотря на весь трагизм положения, сердца высланных калмыков переполняло воодушевление, что народ — не сломить, когда у него есть такие герои (Манджиев 2015: 489).

В строю одного из сводного батальона в 8 ряду 17-м стоял Шараев Лиджака Дельдеевич (23.05.1920 — 26.04.1998 г.г.). Первое боевое крещение получил в районе г. Скалат Львовской области в составе 313-го артиллерийского полка в качестве заряжающего, затем наводчика 76-мм-го

орудия. В 1943 г. принимал участие в знаменитой на весь мир битве на Орловско-Курской дуге. Подразделение Шараева вело тяжелейшие бои в районе Белгорода. За проявленный героизм в этой битве награжден орденом Красной Звезды. Лиджака Дельдеевич участвовал в форсировании Днепра. Небольшое подразделение, в составе которого он воевал, закрепилось на небольшом плацдарме, чтобы отвлечь внимание фашистов. В это время основные силы наступающих советских войск переправились в другом месте, ударив в тыл врага, разгромили оборону немцев на Днепре. В 1944 г. Л. Д. Шараев, будучи командиром отделения, штурмовал г. Кенигсберг — одно из самых мощных оборонительных сооружений немцев. Участвовал также в боевых операциях в Восточной Померании.

За всю войну как разведчик взял в плен более 4 «языков», за что был награжден орденом Великой Отечественной войны I степени. За мужество и отвагу, проявленную при форсировании Днепра, освобождение городов Харьков, Кременчуг, Полтава и участие в других операциях получил несколько личных благодарностей от Верховного главнокомандующего Сталина. Лиджака Дельдеевич награжден медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией». Имел три ранения, контузию (Участник первого Парада Победы, Электр. ресурс).

Несомненной кульминацией Парада стал марш 200 знаменосцев, бросавших немецкие знамена на специальный помост у подножия Мавзолея. По воспоминаниям ветеранов, фашистские штандарты привезли в столицу за две недели до парада. Строевые упражнения на плацу продолжались по 6–7 часов в день. Изначально предполагалось, что военнослужащие будут просто складывать немецкие знамена у подножия Мавзолея, но за несколько дней до парада было принято решение швырять вражеские штандарты. Для выполнения этого маневра пришлось обучить двести солдат-знаменосцев сложным приемам перестроений, принятым еще у древнеримских легионеров.

Первым к усыпальнице вождя был брошен личный штандарт Гитлера, последним, как утверждают многие очевидцы, — знамя армии Власова. В дальнейшем поверженные стяги были заботливо собраны и отправлены в музей, а сам помост, равно как и перчатки знаменосцев были сожжены. Полная дезинфекция от побежденной фашистской заразы.

В составе батальона знаменосцев находился еще один наш земляк, Георгий Кузьмин, командир 76-миллиметрового орудия. Двадцатилетний гвардии сержант имел орден Отечественной войны за участие в боях

на Курской дуге. Ветеран вспоминал: «При форсировании реки Одер от взрыва снаряда перевернулся плот, на котором находилось орудие. Но

западный берег был уже близко, и пушку выкатили из воды, установили на позиции. Много атак врага было отбито. Приходилось вести огонь прямой наводкой, вместе с пехотой участвовать в рукопашных схватках. Могли бы погибнуть все до единого, если бы не спасла фронтовая хитрость. Немцы никак не могли нас выбить с плацдарма, хотя мы занимали узкую береговую полосу. Поэтому они решили вызвать самолеты. Мне говорят: “Товарищ сержант, немцы уходят во вторые окопы”.

— “Ну, если уходят, значит, нас будут бомбить с воздуха”. И пока немцы во вторые окопы перебирались, мы незаметно заняли их первые окопы, перетащив пушки и замаскировавшись. А фа-

шистские самолеты разбомбили наши прежние позиции, живого места не осталось, а мы со стороны за этим наблюдали. Когда немцы направились в открытую, пешим ходом в свои окопы, мы их встретили картечью, всех покосив, и дали зеленую ракету — мы живы и путь открыт. Сразу же началась переправа через Одер подошедших советских войск, взявших курс на Берлин. Командир полка в наградном листе представил меня к званию Героя Советского Союза за форсирование Одера. Однако на более высоком уровне решили иначе — в итоге я был награжден орденом Красного Знамени. Командир полка сказал: “Разберемся”, и направил меня кандидатом для участия в Параде Победы в Москве. Таких кандидатов в нашем корпусе было триста человек, из них командир корпуса отобрал двести. Отбирал он в первую очередь Героев Советского Союза, а также офицеров, награжденных многими боевыми наградами. Генерал было прошел мимо меня, но потом вернулся и спросил: “Товарищ сержант, за что вы получили орден Отечественной войны?” Я ответил: “За Курскую

дугу”. “А орден Красного Знамени?” — “За форсирование Одера”. Тогда генерал сказал: “Выйти из строя”. Так я попал на Парад Победы» (Кузьмин, 2005: 3).

«Расписался я на стене рейхстага в мае победного 45-го года, уже после Дня Победы. У стены тогда лежала каска с красной краской и палкой с намотанным бинтом. Я взял ее и написал на стене фамилии подошедших двух незнакомых бойцов (по их просьбе) и свою фамилию. Никогда не думал, что я встречу подпись спустя более полувека в Москве в 2000 году, когда я был приглашен на празднование 55-летия Великой Победы. Я никогда не забуду этот день. Нас ветеранов, привезли на Поклонную гору. Я медленно шел по Пантеону боевой славы, знакомился с боевыми экспонатами, и уже хотел повернуть назад, как вдруг увидел под стеклом плиту, выломанную из стены рейхстага. На плите размером 80х30 см были автографы солдат, дошедших до Берлина, сделанные карандашом и ручками, и среди них я заметил свою подпись, выведенную алой краской, которую сразу же узнал: “Кузьмин Г. И.”

У меня перехватило дыхание, потерял дар речи, и даже на какое-то мгновение сознание. “Что с вами?” — спрашивали сбежавшиеся люди и экскурсовод. А я не мог говорить, смог лишь достать из кармана паспорт и жестом показать на плиту. Потом мне принесли воды, и я пришел в себя. Со всех сторон меня начали поздравлять, а молодежь даже на руках подбрасывала и качала, такого сильного душевного потрясения я давно не испытывал в жизни! Это просто невероятный случай, хотя я считаю, что такие совпадения в жизни не могут быть случайными. Сейчас эта плита хранится в Музее Вооруженных сил в Москве» (там же: 3).

По воспоминаниям Г. И. Кузьмина, занятия по строевой подготовке участников Парада проходили в парке «Сокольники» в ночное время, т. к. днем вокруг собирались тысячи жителей столицы, чтобы посмотреть на солдат-победителей. А это нарушало ритм городской жизни: останавливался транспорт, ибо все прилегающие территории заполнялись народом. Кузьмину достался штандарт какой-то эсэсовской танковой дивизии. «Может быть, той, — подумал сержант — с которой мы сражались на Курской дуге?» (там же: 3).

Кузьмин признавался, что позже осознал, что парад Победы произвел неизгладимое впечатление не только на советских людей, но и на многих государственных деятелей Запада, когда они с гостевых трибун смотрели, как летели на мостовую знамена хваленых «непобедимых» ча-

стей и соединений фашистской Германии и их сателлитов (Шакуев, 2005: 78). До последних дней он проживал с семьей в г. Элисте, вел активную патриотическую работу, часто встречался с молодежью. Я счастлива, что с Георгием Ивановичем Кузьминым была знакома, общалась с ним. В беседе со мной он признавался, что «участие в таком параде, — это высшее счастье, которое выпало не каждому из фронтовиков. Минуты были волнительные и незабываемые».

Ушли в вечность все уроженцы калмыцкой земли, участвовавшие в первом параде Победы 24 июня 1945 г. в г. Москве на Красной Площади. Они были достойными сынами героического народа, истинными патриотами Отчизны. Несмотря на репрессивные меры 1943-1944 гг. по отношению к калмыцкому народу, воины-калмыки, смогли проявить небывалое мужество, несокрушимую стойкость. И были выбраны среди тысяч героев, отличившихся в войне, на главный праздник Победы. К большому сожалению, не все страницы их воинских судеб удалось сохранить потомкам. Их подвиги, доблестные страницы военных биографий должны остаться в благодарной памяти потомков.

Список литературы:

Балакаева, Н. (2005) Адреса победных торжеств — Красная площадь, Мамаев Курган // Известия Калмыкии. 6 мая. № 82–83.

Боваев, В. (1991) Память сердца: (О ветеране войны П. Г. Хайсакове) // Советская Калмыкия. 15 февраля. С. 3.

Кузьмин, Г. (2005) Мой автограф на рейхстаге хранится в Москве (записал В.Прокопенко) // Элистинская панорама. 8 апреля.

Максимов, К. Н. (2011) Новейшие исторические источники по истории Калмыкии периода Великой Отечественной войны // Война в истории и судьбах народов Юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны). Мат-лы Междунар. науч. конф. (1-2 июня 2011 г., Ростов-на-Дону) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН. 384 с. С. 321-326.

Манджиев, Н. Ц. (2015) Офицер Победы / Достоин награждения. М.: ООО «Принт-ПРО».

Намруева, Л. В. (2010) Жители Калмыкии — участники Парада Победы 24 июня 1945 г. // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Мат-лы Междунар. науч. конф. (28-29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону — Таганрог) / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН. С. 100–102.

Наш земляк — участник Парада Победы старший лейтенант Дорджиев Ш.М. [Электронный ресурс] // Kalmyk. URL: <http://kalmyk.info/index.php/en/menu-history/8-kalmyki-v-vov/100-dordjiv> (дата обращения: 12.03.2015).

Самтонов, В. Н. (2005) Преемственность боевых традиций воинов-калмыков молодым поколением на примерах героизма в годы Великой Отечественной войны //

Вклад народов Северного Кавказа в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (27-28 апреля 2005 г.). Элиста: КалмГУ. 204 с. С. 172-176.

Убушаев, В. Б. (2005) Вклад Калмыкии в победу над германским фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вклад народов Северного Кавказа в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф. Элиста: КалмГУ. 204 с. С. 8-11.

Участник первого Парада Победы Шараев Л. Д. [Электронный ресурс] // Kalmyk. URL: <http://kalmyk.info/index.php/en/menu-hystory/8-kalmyki-v-vov> (дата обращения: 12.03.2015).

Хуншаева, Г. (2005) Этих дней не смолкнет слава // Известия Калмыкии. 6 мая. № 82–83.

Шакуев, В. Б. (2005) Печатал шаг на Красной площади // Мир вашему дому. Элиста. 224 с. С. 73–78.

Дата поступления: 29.03.2015 г.

KALMYK WARRIORS – AT THE VICTORY PARADE ON JUNE 24, 1945

L. V. Namrueva

Abstract: Article consolidates data about the martial exploits of four natives of Kalmykia Pavel Khaysakov, Sharda Dorjiev, Lidjaka Sharaev, Georgy Kuzmin – participants of the Victory Parade on June 24, 1945 in Moscow, Red Square.

Keywords: Great Patriotic War, Kalmyks, Kalmykia, Victory Parade.